

К 84.09 (= 498)

Т 29

К-38402 Николай Теветкел

ПРОБУЖДЕНИЕ

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

[illegible]

К
[84 Чув 7
[Т 29]
К84.09(=4
4 Т29

Николай Теветкел

ПРОБУЖДЕНИЕ

СТИХИ
Перевод с чувашского

Кр

✓
- 114463 -

БИБЛИОТЕКА
Дома политпросвещения
Чувашского Обкома
КПСС

Москва

Советский писатель

1987

ББК 84 Чув. 7
Т29

Художник Лев Саксонов

ПРОВЕРЕНО
2010

Теветкел Н.

Т29 Пробуждение: Стихи. Пер. с чуваш.— М.: Сов. писатель, 1987.— 112 с.

Книгу Николая Теветкела составили стихотворения, проникнутые гражданской ответственностью, раздумьями о жизни, природе, искусстве, о прошлом и настоящем родной земли.

Единым творческим дыханием на страницах сборника объединены чувашская музейная соха и небо, перечеркнутое звездными магистралями.

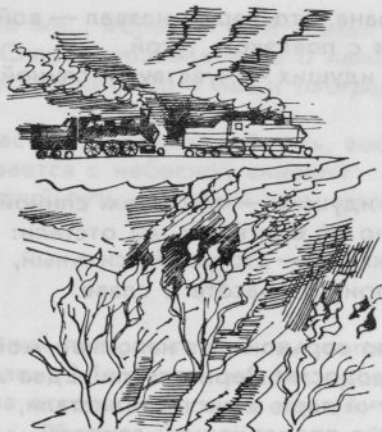
Т 4702650000—488 420—87
083(02)—87

ББК 84. Чув. 7

К-38402

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

© Перевод на русский язык.
Издательство
«Советский писатель», 1987 г.

СТВОЛ ЖИЗНИ

Венок сонетов

1

Предела нет, когда шагнул с порога.
Алмаз годов врезается в чело,
А разум жив, и жизни в нем так много,
Седой — закат, а все еще светло!

Зачем спешить? Кто тень твою — до срока
Себе возьмет, вздыхая тяжело?
А там, глядишь, и время подошло,
В могилу упирается дорога.

О сад в огне! О детство, что в слезах!
Измученные вьюгой огневою,
Мы — почки, что горели на ветвях.

Мы — рана, что народ назвал — войною.
И уходя с повязкою тугой,
Вперед идущих — чувствуем спиной.

II

Вперед идущих — чувствуем спиной,
Невольно от братишек мы отстали:
Ствол жизни — стройный, сильный, молодой —
Он говорит о красоте и славе.

Полынью горькой рот наполнен мой:
Где молодость? Вернется ли? Едва ли.
Пока лучи зари в листве блистали,
Стоял я с преклоненной головой.

Там, в черном поле, тяжелы, как слезы,
Ползут, перекликаясь, паровозы.
Солдатским шагом улицы идут —

Суп в касках варят, детям суп дают.
А время смотрит сумрачно и строго:
С котомкой чести легче путь — намного.

III

С котомкой чести легче путь — намного,
Нет, мы не зря не расстаемся с ней!
Кто честь забыл — с душою однобокой
Он сиротой стоит среди людей.

Такого не спасут слова упрека.
Скользит, глядит в холодный лед очей,
Беднягу не пускает дверь друзей —
Без чистоты и лоно одиноко.

И все же... «Спарта! — Я сказал бы там.—
Ты, Спарта, позавидовала б нам:
В нас чистота, но в нас и сострадание!»

Эй, встань, ровесник! В путь, воспоминанье!
Сливается с небесной синевой
Далекий путь, который под ногой.

IV

Далекий путь, который под ногой,
Внезапно мы почувствовали кровью —
Не на откосе тень, а за спиной.
Кладем букет цветов перед любовью.

Душа, душа! Так нелегко порой —
Вновь детство, вновь подходит к изголовью!
И, как цветок, так нужен снег — здоровью,
Двоясь, мы проясняем душой.

Вдруг зеркалу шепчу я: — В чем причина?
Как к голове прилипла паутина? —
Пришла ко мне сегодня седина.

Зову я молодые имена!
Вот, дорогие, хорошо ли, плохо —
И молодости нет, и нету вздоха.

V

И молодости нет, и нету вздоха,
Зато мужская в теле сила есть!
Даль, обнимая, чистотою слога
И мне о счастье посылает весть.

— А высоту и я спрошу высоко:
— Что есть судьба? Как мысль ее прочесть?
Когда бы тайну прочитал я — здесь,
Я б счастлив был, как там — во сне глубоко.

И наяву я вижу сон: лечу!
И рассказать я ласточке хочу,
Как счастье нами тайно верховодит!

Сомненья гость то входит, то выходит,
И тайны — нет. И мыслим: бог с тобой,
Прощай, а все же тянемся душой.

VI

Прощай, а все же тянемся душой
К минувшему, грядущее встречая.
Пусть вдохновенье сильной бьет струей,
Нас, как слова в строке, объединяя.

Что слава? Распишись своей рукой,
Что льется славы пот, во лбу сверкая.
Не говорят об истине, болтая,
Но разговор, мой друг, идет — большой.

Просить огня взаймы я не умею.
Пускай от снега лет я побелею,
Есть и зимою красота, иду —

В любимом друге молодость найду!
А молодости за моей спиной
Я, оглянувшись, помахал рукой.

VII

Я, оглянувшись, помахал рукой,
Всей пятерней желая обновленья.

Глупец, глупец — кто спорит с новизной,
Он там, в холодном озере забвенья.

Вот жизнь-телега: на! тяни, не стой!
Не пропотел — ни слова одобренья.
Нет, не испечь из речи, без сомненья,
В печи калач, открытый рот — закрой!

На лодку мысли — парус натянул.
Вот, Одиссей, и я волны хлебнул —
И я пока с друзьями уцелел.

По зову вдохновенья я запел!
И теплых слов не берегу, их много.
Что впереди? Судьба — моя дорога.

VIII

Что впереди? Судьба — моя дорога:
Мы шли, друзья, и не хватало сил,
Но слабость наша не была — убогой,
Упал я — с вами, умер, победил.

На чести и крови стоит эпоха.
Был ранен мир, цветок, как рана, жил,
Без слез не дул и ветер — ранен был,
Но что слеза? Душа войны жестока.

Друзья, певец ли я? Сизиф ли я,
Что катит камень мысли? О друзья,
Пусть правда будет голой, как пустыня,—

Я голос съем! Во мху заглохнет имя.
Я тьмою стану, но, встречая свет,
С молчаньем мысли не согласен, нет.

С молчаньем мысли не согласен, нет,
 Все отмечает вещая страница.
 Пусть басом голос мой звучит! Сосед,
 Подвинься, друг, себя ли мне стыдиться?

Пойду плясать! Оставит пляска след,
 Из дуба тоньше станет половица.
 Что кружка мне? Дай из ведра напиться!
 Пускай частушка ахнет мне в ответ!

О чем ты, брат? Молчит солдат седой.
 Землянка... Пол трясется земляной...
 Из сердца та слеза. Слезка ответа.

Не усомнишься: было ли все это?
 Не изменяют память сотни лет,
 У дня и ночи переменчив свет.

X

У дня и ночи переменчив свет,
 И меч порядок этот не разрубит.
 Мой век, скажу, закат или рассвет
 Встречай спокойно — время век не губит.

У камня нет души и сердца нет,
 А чувствуешь, что жизнь — и камень любит!
 Вот трещина, а в ней кудрявый лютик,
 Старательно он солнышком согрет.

Он солнцу что-то шепчет, увлекаясь,
 Желтеет, никому не подчиняясь,
 И камень слабым корнем он дробит!

От ветра не крошится ли гранит?
Не знаю я,— лукавя небесами,
Природа ли играет в прятки с нами?

XI

Природа ли играет в прятки с нами —
Упрямо, тайно? Отдаваясь нам,
То обнимает среди звезд — лучами,
То на съеденье отдает червям.

Мой друг, мой друг, не таковы ль мы сами,
Когда зовем друзей по именам —
В волшебный сад к налившимся плодам —
И угощаем ждущими руками?

А долг иль плата, друг, но долг, он — твой:
Ты взял? Отдай обратно, дорогой,
Будь бескорыстен — вот закон природы.

Мой век, ну что же, что короче годы,—
Выходим шумно из твоих ворот.
Вперед, вперед идем — за родом род.

XII

Вперед, вперед идем — за родом род,
За рядом ряд, плечом плеча касаясь.
Мы как кремень, в котором часа ждет
Огонь — душевным даром называясь.

И о себе мы говорим: народ.
А свет звезды, он завязался в завязь,
И, вкусом жизни в плод переливаясь,
Он украшает и лелеет плод.

«Пускай созреет, а потом, потом
Ты красоту изучишь за столом,
С бессмертием соизмеряя опыт», —

Так шепчет мне судьба. И снова шепот:
«Давай, шагай вперед! Еще вперед!..»
Не умирая, жизни ствол растет.

XIII

Не умирая, жизни ствол растет,
И дева славы не горюет, знаю.
Я крикну — эхо там, в земле идет,
А я ручьем оттуда выбегаю!

Вбегаю в дом с картинами, и вот
Я Рембрандту чувашскому внимаю.
В его объятьях мысли — постигаю
Движенье силы, мощи поворот.

Вот! Музыка победно зазвучала,
И в новом доме так душа сказала:
— Не ослабеет мощь в руке труда.

И воля поднимает города,
А ствол и тут и там, за облаками —
Он нашими ветвится именами!

XIV

Он нашими ветвится именами —
Пой до конца, задумчивый певец!
Бегут, бегут с крысиными сердцами
От чистых и возвышенных сердец.

Коты бывают царственными львами.
Узнав — бранится мышь. Глупец венец

Наденет ради славы — тут конец!
Но лев есть лев, со львиными когтями.

Прости, Петрарка! Олимпийский взор
В дрожь не бросает — виноват: ей-богу,
Сонет завел с сатирой разговор.

Подкованной строкой звени, дорога.
Ненастья не боялись до сих пор —
Предела нет, когда шагнул с порога!

xv

Предела нет, когда шагнул с порога.
Вперед идущих — чувствуем спиной,
С котомкой чести легче путь — намного,
Далекий путь, который под ногой.

И молодости нет и нету вздоха —
Прощай, а все же тянемся душой.
Я, оглянувшись, помахал рукой.
Что впереди? Судьба — моя дорога.

С молчаньем мысли не согласен, нет:
У дня и ночи переменчив свет,
Природа ли играет в прятки с нами?

Вперед, вперед идем — за родом род.
Не умирая, жизни ствол растет,
Он нашими ветвится именами!

НЕТ ЧИСЕЛ ПЕРЕЧЕСТЬ ДРУЗЕЙ

Нет чисел перечесть друзей твоих:
Идут, бегут, торопятся, шагают.
Быть может, не узнаешь в лица — их,
Тебя — в лицо, быть может, не узнают.

Их — тысячи. Их — больше! Сотню, две
Ты знаешь точно, но ничуть не больше.
Но сотня с миллионами в родстве,
Как будто почта в сумке почтальонши.

Друзья мои! Уже я тем согрет,
Что я почтовый ящик открываю.
Но если скажут: вас на свете нет,
Что делать мне? Как жил бы я? Не знаю.

Пустые бы звенели голоса:
Один — коварный, наглый — пел бы дикость,
Другой, хваля, чернил бы небеса,
А вокруг меня — изменчивость, безликость.

И хлопала б глазами голова:
Чудовища-деревья бы шумели,
Как будто жесть, звенела бы листва,
В ушах моих ручьи бы не звенели.

Миг — и в поту я!
Миг — и вижу свет,
Глаза друзей глаза мне обнимают.

«У одиноких и тропинки нет» —
Родные голоса предупреждают.

Я с вами, незнакомые друзья!
Не зная вас, я ваши лица вижу,
С душою говорит душа моя —
Я каждого из вас сегодня слышу.

И сердце бьется, не таясь, в груди,
Открытые вопросы поднимает.
Я вижу: уточняются пути,
И каждый — мир огромный уточняет.

— Что дорого? — спрошу я кузнеца.
— Надежда! — скажет он, горяч и молод,
И уточнит: — Надежда до конца.
Надежда — это я: мой век, мой молот!

Спрошу поэта-старца: — Почему
Бескрылый ум считает, что летает?
— А потому, что кажется ему,
Что бурю он в стакане поднимает.

Но волн не будет, — уточнит, смеясь.
И сердце закует мне в сталь. Я внемлю:
Душа парит, как сокол, не таясь,
Бескрылого бросает зависть в землю.

Вопрос. Ответ.
Еще вопрос. Ответ.
Не скорлупу мне дай — ядро ответа!
Без этого во мне покоя нет,
И, кажется, на свете — меньше света.

Нет чисел перечесть моих друзей.
Они во мне как глубина колодца,

Как неба твердь — над головой моей.
С друзьями я встречаю утром солнце.

Я знаю их! Я вижу лица их!
Я на земле огромной восклицаю:
Не перечать товарищей моих!
И вот что я внезапно вспоминаю:

— Что дорого? — спросил я кузнеца.
— Надежда! — он сказал, горяч и молод,
И уточнил: — Надежда до конца.
Надежда — это я: мой век, мой молот!

Дорогу сильной, смелой мысли
Я вижу на твоём широком лбу.
Не все тебе навстречу с верой вышли,
Поглядывая косо на судьбу.

Работа за работой. Дело. Честность.
Кровь, а не грифель в карандаше.
И людям полюбилась человечность,
Душою — всей — ответили душе.

Но если кто о людях забывает,
Тот, как иголка в сене, исчезает.
Не забывай, что в простоте своей —
Не просто так — идет любовь людей.

Не молод дуб. А он грустит? Нисколько.
Шумит весною, что готов к зиме.
Насколько корни глубоки, настолько
Стоит он крепко на родном холме.

* * *

Бродит ночь со светлым фонарем,
Свет раскачивая, входит в дом.
А фонарь тот — в облаке луна.
Тишина.

Тихо ночь над головой вздохнула,
Постояла, в темный лес шагнула.

Сон идет — тяжел у ночи сон,
На ходу позевывает он.

Нет, не выдержала ночь! Зевнула
И, как старый человек, уснула.
А фонарь повесила она
На опушке, где стоит сосна.

Все равно над полем небо в звездах,
Как весенний шелк, прозрачен воздух.

Счастье измеряется мечтой,
Светлой, чистой, трепетной звездой.

И в сиянье тракторных огней
Переходит в молодость людей
Мощь земли, пропитанная потом,
Поднимаясь по зеленым всходам!

ВЕЧЕРНИЙ ГОРОД

Стеклом рассыпалась аллеи тишина,
Запели ветры тихо и красиво.
Надменным голосом вечерняя волна
Поет в реке, левее, у обрыва.

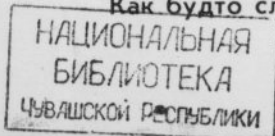
Желтеют хризантемы-фонари.
Как вееры, раскрылись окна, стены —
Уже засуетились до зари
В игре цветов таинственные тени.

Печаль моя истаяла в окне.
Звон колокола льется в ухо птичье.
И с верхней улицы спускается ко мне,
Ступая легким шагом, Беатриче.

О сон, не пропадай! О, явью предо мной
Стой, красота! Среди уличного смеха
Я слышу голос дрогнувшей душой —
Он словно потерявшееся эхо.

Глаза домов черны или светлы,
Глаза в глаза глядит ночная птица.
И статуи садовые пестры,
Задумчивы их гипсовые лица.

Афишу тень от ветра ворошит
И быстро ищет — кто и что там спрятал? —
Застыла вдруг и каменно стоит,
Как будто слова не нашел оратор.

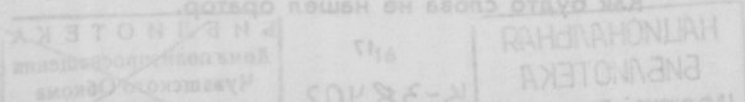

Вдруг с улицы, просачиваясь в сад,
Луч падает — и под небесной высью,
Синея ярко, статуи стоят,
Мгновенно озаряясь смелой мыслью.

Блестит асфальт, как черная вода.
И тут же липа, что открылась глазу,
Полощет тень, в которой спит звезда,
Полощет, не поежившись ни разу.

А маленькая круглая луна
Моей груди уже коснулась грудью —
Бежит она и светится она,
С моей не расставаясь грустью.

30/1/77

РЕЧНОЙ СОНЕТ

Белые чайки, как молнии, вьются,
Сверкнув на волне, как искры звезды,—
Взлетели! Качаясь, внизу остаются
Желтые лилии в кольцах воды.

И тут же наперегонки несутся
Окуни: из речной борозды
Выпрыгивая, на миг расстаются
С жизнью — их крылья из красной слюды.

Остров дышит запахом сена.
Шалаш стоит посреди Вселенной,
Крепко схватившись за палки ив.

Костер пылает, я молод, жив!
Хохочет вода с двумя берегами,
Вода с серебряными зубами.

* * *

Не поймешь:
Человек иль ночь? —
И рукой не махнешь:
Прочь!

Бурно страстям отдается,
Плачет, смеется.

Словно душа сострадает
Душе молчаливой твари —
Так Паганини играет
На дереве Страдивари.

Вот! все опять ничтожно,
Во что я глянул глубóко:
Увиденное — ложно,
Поэтому — одиноко.

Гордость моих сомнений
Бесславна. Ничтожны муки.
Вдоль тела роняя тени,
Мои опустились руки.

Но вековую силу
Показывает чернозем.
Дерево держит вершину,
На ноги стал бурелом.

Сбегают молнии с лестниц,
Дождя ломая струю.
У берега красный месяц
Полощет рубаху свою.

Музыка соединила
С тысячелетьем век.
Кто с кем померился силой?
Природа иль человек?

А Паганини играет
В бурной этой тиши:
Небо приподнимает
Смычком — на струне души.

* * *

Мой конь по бумаге идет,
Копыто не чувствует груза.
На свадьбу мой стих позовет,
Не будет бедна моя муза.

В зеленой стране — я и стих,
Хоть снег заметает березу.
От солнечных строчек моих
Не весело Деду Морозу.

А в зимнем суровом краю
Волшебна поэзии сила!
Дай, солнышко, руку свою —
Строка о тебе загрустила.

Вот строчка, и тут же — еще,
И в землю вырастают корнями.
И шире — от мысли — плечо,
Хожу я лесами, полями.

Тут ягод не прячет никто,
Зовет отдохнуть меня слово
На луг деревенский. А кто
Стесняется этого зова?

Буран не сомкнет моих губ,
Мне в роще молчать неохота!
Все шепчут береза и дуб,

Все шепчут.

Решается что-то...

Закрою, открою глаза —

И жду от бурана удара!

Ветвями задев небеса,

Горбатая ива упала.

Но весел мой конь, оттого

И строчки рифмуются — сами.

Буран запрягает его

В волшебные белые сани.

И — едем! Гляжу на звезду,

Буран на гармошке играет. —

Где, в небе каком я найду

Звезду, что в окошке мерцает?

Две рифмы в четыре сведи,

Не зря ведь подкованы ноги.

Колотится сердце в груди:

Конец? иль начало дороги?

Всё — настезь! Копытами бьет

Мой конь. По горячему следу

Я еду, куда он ведет.

На свадьбу веселую еду.

ИСКУССТВО

Эльбрусу, наверно, легко возвышаться.
Внизу оставляя зеленый луг,
Даже взглядом туда подняться
Не очень просто, не просто, друг.

Я путь прошел: одна половина
Уже — моя, моя навсегда.
Искусство, знаю, не только вершина,
Не только сверкающая звезда.

Устал — присядь:
Настоян на верстах
Воздух,
Живицей пахнет сосна!
Вот птичка — маленькая, с наперсток,
А родина в ней и вдали слышна.

Все это не зря называют любовью
Единой
И потому — святой.
Легко родниться одною кровью,
А крепче все же одной судьбой.

Искусство — мой серп.
Эта нива красива,
Сжатые вдруг открывает уста,
Что если в руке исчезает сила,
Не исчезает в душе красота.

Искусство — жизнь:
За мгновенья эти
Не жаль головой, если надо, лечь.
Искусство, да, за себя в ответе:
В бою превращается в меч!

Видно, аскетизм у вас не чужд,
Эти стрелы, а эти мечи —
А я уронил бы голову —
То веселый, то тихий, то грозный.

Уж локоток леш ордой.
То ли буйство, то ли мгла,
То ли восторг, то ли беда,
И тогда, когда вы в бой идёте,
Аргаман моих мыслей.

Луня рожь мотыль.
Я думаю, вы не можете
Конь, как врозь, илюком не можете
И на прадедов, я думаю, не можете
По урочищу древнему еду.

Ватнадева мохотен волея умёт
— Знук! Ватнадева уморенно.
Стол яндо-орнамент, я думаю, не можете
И вина, я думаю, не можете —
Молочко, — мне сказали со вздохом.

— Дедый — я им сказал. —
Не волнуйтесь. Я свой.
Не заслуживаю я укора.
А давайте-ка, деды, в трущобе лесной
Побежим по тропе разговора.

¹ Чанка — персонаж из поэмы Эльгера.

РОДНИК

Злая буря выла, грохотала,
Свет в окошке мраком застилала.
Но журчал, журчал в лесу родник,
Потому что он журчать привык.

Сотни лет журчит, не умолкая,
К солнечному свету выбегая.
И не раз, не раз, лишаясь сил,
Человек струю благодарил.

Поднимался. Бодро шел, поскольку
Уносил живой земли настойку.
Но шипела под ногой всегда
И ползла, ползла змея-нужда.

Человек окреп. Потом воспрянул.
А потом на острый меч он глянул,
И покинул меч ножны свои —
Отлетела голова змеи.

Тьму веков истоком раздвигая,
К солнечному свету выбегая,
С новой силой зазвенел родник
И струится — так родной язык!

НА РОДИНЕ ЧАККИ¹

Памяти народного поэта
Семена Эльгера

Видно, ветер-свистуля подул, натянул
Эти струны, как стройные сосны.
А в урочищах темных таинственный гул —
То веселый, то тихий, то грозный.

То ли буря идет, то ли свадьба шумит,
То ли ветви, тоскуя, повисли.
И тогда выбегает, на волю летит
Армак моих мыслей.

Я вскочу, засвищу, как буян-озорник,
Конь, как буря, похож на победу!
И на прадедов я выхожу напрямик,
По урочищу древнему еду.

— Внук? Ох-ох, башмаки отражают лицо.
Стол у нас покрывается мохом.
И вина у нас нет. Все-то наше винцо —
Молочко, — мне сказали со вздохом.

— Деды! — я им сказал. —
Не волнуйтесь. Я свой.
Не заслуживаю я укора.
А давайте-ка, деды, в трущобе лесной
Побежим по тропе разговора.

---

¹ Ч а к к а — персонаж из поэмы Эльгера.

Стулом будет мне пень,
Коротышка ствола.
Покривился он, правда, немножко,
Но не хуже обеденного стола —
Крепко держит и ложку, и плошку.

Говорим, наблюдаю... А воз-то большой,
Далеко он скрипит на рассвете.
Кто ударит коня? Он, как щепка, худой.
Плачут кони, как дети.

Кнут играет, свистит сыромятной змеей,
Ад в руке начинается твердой.
И смотреть я не смог. Я упал головой.
В мох кудрявый упал я, как мертвый.

— Кто ты? — слышу.
Спиной ощутил я ладонь.—
Далеко ли страны твоей чудо? —
И в груди моей вспыхнул огонь,
Я сказал им откуда.

Вижу: дед, как верста, прямо в небо встает.
Вижу далее: с наслаждением
Он зеленую медную трубку сосет,
Измеряя меня сомнением.

И сказала мне белая борода:
— Алапит-то¹ обогатился,
Для него тут и мельница, и вода.
Позвоночник у нас искривился.

---

¹ Алапит — персонаж из поэмы Эльгера.

— Как же так?
Человек с головой паука
Сделал так, что колено согнулось.
Почему топором не взмахнула рука?
Солнце в небе от вас отвернулось!

— Нет, не только был страх.
Был и клич Пугача,
Он, как эхо, в крови прокатился!
Чакка волю носил на развилке плеча —
Ничего, что стяг не развился.

Если выйти в поле, то и сейчас
Ясно слышен коней топот.
Это — сабля кровавой зари, мой час,
Вольный голос мой, а не шепот!

Но откуда ты, внук? Еще повтори.
И лицо твое не сурово —
Удивительно смелое изнутри,
Никогда я не видел такого.

Я сказал:
— Удивляйся не очень, дед,
Хоть не очень все это просто.
Протянулась дорога на сотни лет,
Я пришел, проявив упорство.

Что сказать? В моей стороне
Свет — я выше не знаю власти!
Ну, а вспомню вас, тяжело спине,
Не пустой мешок бед-несчастий.

Ты не знаешь русского человека, дед,
Из Симбирска он.
Ленин — имя.

Землю, бедную землю — он, как свет,
Обнимает руками своими.

И заплакал дед. И выбил о пень
Трубку. Места себе не находит.
От страдания, гляжу, потемнел день.
Дед, как кряж, поднимаясь, уходит.

— Ты, оказывается, — он говорит, —
Из долины Красного Солнца. —
И, как уголь, дед на меня глядит.
Как с тоской, не знаю, бороться.

А вокруг туман, вокруг шеи и лба,
И по-своему он неистов.
Я вернулся домой. И закрылась тропа
Золотыми узорами листьев.

И горячее солнце, русло огня,
Пролилось на ночные тени.
— Здравствуй, день! —
Я сказал. — Обними меня!
Прочь из глаз моих, грусть видений.

Выхожу на озеро, а спиной,
Как шумит лес страданий, слышу.
Вдруг во мху, под высокой травой,
Водяную мельницу вижу.

Алапит, ты где? Полынь с лебедой
Вижу я, а тебя — не видно,
Покосился твой памятник водяной...
Сколько тут красавиц погибло?

На заре их топил в пучине вод —
С песней, а перед этим ставил

Наглой смерти печать на алый рот,
Водяного дьявола славил.

Низок, низок твой поклон, Алапит,
Велика твоя дань
Злому духу.
Издевался, сидел — богат, сыт,—
С наслаждением пил медовуху.

А на озере, над глубиной чистоты,
Ветер лилии обнимает.
Превращается красота в цветы,
Потому что не умирает.

Вы о чем, красавицы, вы о чем
С ветром ласковым разговорились?
Вспоминается ль тихий дом,
Лепестки ль с упреком раскрылись?

Ваших дум за прялкой не перечесть,
Дней короче была вереница.
Чистота вашей девственности,
Ваша честь,
Пусть в груди моей сохранится.

«Ну, зачем тебе старина опять —
Пень, чурбан гнилой, может статься».
Кто так смеет сказать?
Нет причин — родного чуждаться.

А в дремучем лесу мне шепчут кусты:
— Вечность тут вчера проходила.
Лес шумит, говорит, сват красоты,
О строенье материи, мира.

Ветер запах жилья, деревни — принес,
И само жилье показалось,

Да! — а вот и роща белых берез,
Ну, а значит — еще радости!

Я выглядываю из березняка:
Стяг я вижу над черепицей —
Он вот-вот улетит в облака
Созидания алой птицей.

ОДА КОЧЕДЫКУ¹

Был пасечником, говорят, мой дед,
Плел лапти, в небо глядел горячо.
А может, душой он был поэт?
Иль астроном? Иль кто-то еще?

А зимняя ночь, как веревка, длинна,
А дед ее коротать готов!
С глазами горящими, у окна,
Звезды стояли, как стая волков.

Конечно, и страх был, скорей всего,
При мысли о волчьих этих очах.
И грозно лес шумел: кто — кого?
И тьма повисала в могучих дубах.

«Откуда звезды? Понять не могу.
Как ночь рождается в синеве?» —
Стояли, толпились, как на лугу,
Мысли, как стадо, в его голове.

При яркой, холодной, круглой луне
Плел лапти дед, удивлялся он.
Хитро подмигивая, как во сне,
Блестел кочедык, прогоняя сон.

---

¹ Кочедык — стальной инструмент для плетения лаптей в Чувашии.

Блестел кочедык и вспыхивал вдруг,
Сталью луча рассекая мрак,
И с дедом вел разговор: тук-тук,
Так-так, говорил, да не очень так!

С нуждой кочедык затеивал спор
В то время, как лапти дед мастерил,
В твердых ладонях вел разговор.
О чем? Не знает об этом мир.

«Я только кусок железа, а все ж,
Послушай, бедняк, что думаю я:
Мечтатель на дурака похож,
Старая кляча — нужда твоя».

И теплым светом блистал металл:
«С тобой и я, брат, мечтать привык!»
Так говорил, не отдыхал
С дедом моим стальной кочедык.

Работал дед, горевал с нуждой.
Дорогами дальними лапти шли —
Не обросли они бородой,
На твердые камни следы легли.

Стремительно лапти на быстрых ногах
Шли посреди зеленой травы.
Чуваш, молодея на вольных ветрах,
Застенчиво, нет, не клонил головы!

А дед — не пытай — был он и нет,
Угнал его царь на войну: вдали,
В Галиции, где-то лежит мой дед —
В лаптях посреди земли.

И осиротел кочедык. Остывал,
Теплой ладони не находя.

А мертвый дед мой не услышал
В Смольном голос вождя.

Но не заржавел кочедык. В башмаках
Не красовался ял¹ —
В старинных гордо ходил лаптях,
Юрко он их надевал!

И я по старинке, помню, шагал,
Печатая ромбы в пыли.
И лихо на свадьбах вприсядку плясал,
Стирая пол до земли.

Но время шествует напрямик,
Идет красота — не спеша:
В музее лапти и кочедык
И в памяти чуваша.

На житницу неба глаза поднимал
Не зря мой дед в тишине:
«Откуда звезды? — Он восклицал. —
Крылья бы, крылья мне!»

Но точно в срок — над нитками рек
Травой стали леса —
Ушел с тетивы земли человек,
Стрелой пронзив небеса.

Я знаю, что там Аэлита есть,
Что есть во вселенной дверь!
Услышав реально оттуда весть,
Грядущее пел Сеспель.²

---

¹ Ял — деревня.

² Сеспель — основоположник советской чувашской поэзии.

И тысяча двадцать первый век
Настанет! И будет так:
Исследователь, молодой человек,
Короткий напишет трактат.

«О кочедыке: металл землян
До изученья звезды Андриян,
С нуждою знаком и с пространством времен,
Поэтому он искривлен».

Я чувствую, друг, бесконечность — вот,
Локаатор в небесной пыли!
А будущий век уже настает,
Вращает он шар земли.

СТАЛЬНАЯ РАБОТА

Куст облезлый. Одиноко, глухо.
Холод на заре.
Да с клюкой горбатая старуха
Там, на пустыре.

Эта одинокая гравюра,
Одинокий куст,
Маленькая жалкая фигура
Навевают грусть.

Я стряхну, как пыль, бывшие годы.
Подниму глаза!
Поднимает шум стальной работы
Эти небеса.

Не нужна тут голова фантаста,
Вижу корпуса.
Открываю широко и ясно
Чистые глаза.

День вчерашний сам себя уводит.
Знаю наперед:
Первый трактор радостно выходит
В поле из ворот.

И уже сейчас стальное «здравствуй»
Далеко слышать!

Не нужна тут голова фантаста,
Чтобы дело знать.

Мне, когда иду через ворота,
Шлет привет апрель:
Это льется над стальной работой
Жаворонка трель.

МЕСЯЦ МОЛОТЬБЫ — АВЫН

Как яблоко, он краснощек — авын,
На яблони взлезет — и с их вершин
Падают, падают гулко плоды.
Месяц авын обходит сады.

Леса в это время костры зажгли,
Будто цыгане шумно пришли.
Вся золотая, с колечком серьги,
Стоит береза над поймой реки.

Вдруг — в небеса, на потолок,
Ахнул авын молока горшок,
Надо же так плеснуть.
Вот он — твой Млечный Путь!

Легко по нему и весело мчится
Дума твоя, как беркут-птица.

Месяц авын — обруч желтого творога —
В озере синем, твердый от холода,
Плывет, подплывая к избе.
Осень, спасибо тебе!

Месяц авын — желаниям нашим сдался,
В лес за грибами быстро собрался,

В руки берет кузовок и вот
Юрким шагом идет.

Месяц авын — ковш янтарного меда —
Горьким не станет в чаше народа!

Этот месяц над степью работой
Умелой тропой.

Месяц — Мелодия — Мелодия

Как явлено, он красноречив — авын,
На явлено — и с ним вечно
Падает, падает — в чашу
Месяц авын обходит сад.

Леса в это время костры
Будто дымят — и вечно
Вся золотая, с колючим
Стонет береза над поймой реки.

Вдруг — в небесах, на потопе,
Ахнул авын — и вечно
Наде же так прескучно
Вот он — твой Мелодия!

Лето по нему и вечно
Дума твою, как беркут —

Месяц авын — обрывает твою
В озерном снеге, в озерном
Плывет, поднимая к тебе
Осеню, спасибо тебе!

Месяц авын — жемчужина
В лес за тропой —

СОХА

Поглаживая бороду несмело,
Беседует со мною старина.
Я говорю:
Что было — пролетело.
Молчанье.
Мох забвенья.
Тишина.

Но — защищать минувшее не смея,
И робостью своею смущена —
В безмолвных,
В тихих комнатах музея
Беседует со мною старина.

Упорно,
Молча,
Рта не раскрывая,
Как мумия.
И тут запел скворец!
Не встрепелиться ей,
Скворцу внимая...
С погоста
Возвратится ли мертвец?

Умрешь, уйдешь,
Не оглянувшись даже,
Но остаются вещи — вот они!
Пока живешь, идешь все дальше,

Дальше —
Остановись!
И глубоко вздохни.

Соху увидев в тишине музея,
Не с этой думой ли стоим,
Молчим?
С сохой срастаясь,
Деды шли, потея,—
Лёгко ли было, молчаливым,
Им?

Я ухожу в поля,
Где нет молчанья,
Где корпуса
Закрыли неба край.

И старине кричу я:
До свиданья!
И, оглянувшись, говорю:
Прощай.

Я — землю дедов —
Мускулами славлю!
Я поднимаю на плече стиха
Чувашскую стальную наковальню:
Для трактора
Откована соха!

Вот — доля...
В чистом, вешнем, в чистом поле,
Уже он там,
Он там уже — чуть свет,
Внук пахаря...
Что выше этой доли?
И титула,
Я знаю, выше нет.

СНЕГУРОЧКА

Ночью на ивах заплел
Иней белые косы.
Что это? Куст зацвел —
На окнах белые розы.

Снегурочка, эй! — кричу,
В безмолвном лесу блуждая.
Снегурочку я ищу,
Сон обрывая!

Я в солнце найти хочу
Лучи весеннего солнца!
Под елкой — ее ищу,
Глазу бы не уколоться.

Я, чувствуя страх, иду,
Лес раздвигая рукою.
Озеро! А на льду
Снегурочка — предо мною.

Снежинка! И вся холодна!
Я слышу алмазный скрежет —
Стальными коньками она
Зеркало озера режет.

Порхает над синим льдом —
Во мне исчезают страхи.

Взмахнула белым платком:
Земля — в зеленой рубахе.

Миг — и нету моей
Снегурочки синеокой!
Среди зеленых ветвей
С думой стою одинокой.

Снегурочка! Оттого
Могу я с тоской бороться,
Что в солнце лица твоего —
Лучи весеннего солнца!

Я уйду в поля,

Снегурочка! Ты — моя душа,
В бездомном лесу — моя душа,
Закрываешь мне глаза — моя душа.

И старик кричал: «Сон обрывается!»
До свидания!

И, оглянувшись, говорил:
Ушел и так же было в Р
Прощай!

Уши ее — вояло до
Я — это же...
Мускулами слышу!

Я поднимаю на плече ствол
Удн, хвост, хвост...
Чужая душа — чужая душа!

Для трактора
Откуда А на...
Оюном одею — прощай!

Вот — доля...
Гендлох...
В лесу...

— та же...
Он...
Внук...

Что...
Порхает над ним...

Во мне...

ВЕСЕННЯЯ ПАНОРАМА

Гармонь потеряла покой
И тайною стежкой идет,
Уводит любовь за собой,
Тоскует и в роцу зовет.
Весна, о, весна на траве
Лучами росу подожгла.
Как чисто в ночной синеве —
Сверкнула роса и взошла!

И громко и звонко вода
Течет и струится, бежит,
Как конь, что забыл повода,
Резвится, не чуя копыт.
Запели, запели стволы
Зеленую песню свою,
Ветвятся — и ночью светлы —
Вдоль улиц, в едином строю!

И солнышка красный цветок
Качнулся! И вот уже, вот —
Заря золотой стебелек
Застенчиво в руки берет.
К своей приколола груди:
Пускай улыбнутся поля!
Столкнулись громами дожди,
И чистою стала земля.

Гора одиноко стоит,
Задумчива и высока.
Гора, как философ, молчит,
Как мысли, летят облака,—
Небесную дверь отворя,
Своими путями летят!
И группой стоят тополя,
Беседа тихо, стоят.

В букет собираются дни,
Дремли, моя вечность-душа.
Взгляни, мое солнце, взгляни
На шарик в руке малыша!
А ветер летит, говорит:
— Какой замечательный шар,
Куда бы забросить? — Шумит.—
В огне он еще не летал!

Я ветру кричу, я гляжу,
Леса на моей стороне:
— В дупло я тебя посажу!
Веди себя тише при мне.
Как мал соловей, посмотри,
Как славой велик! Не дыша
Стоит тут звезда — до зари,
Так песня его хороша!

Кто счастья не хочет? Оно,
Не предупреждая, идет.
Гармошка, та ищет давно —
Дай руку! — тоскуя, поет.
Об этом и камень молчит,
За этим и лодка плывет —
Войдет! озарит! освежит!
Гармонь, как гармония, ждет.

Вот настужь открылось окно,
То ветер врывается в дом —
И вертится веретено
С зеленою пряжей вдвоем.
От счастья не пряча лица,
Ложатся в поля семена.
Всегда сквозь сердца — до конца
Победно шагает весна!

Вот настало лето, отойдет
То ветер, вернется в дом
И вернется ветрено
С зеленой тропкой в лес
От счастья не прыгнет
Пожалуй, в этот момент
Всегда сядет — до конца

Ты уехала. Машут березы,
Вытираются ветками слезы,
Шепчут листья, что ясные дни — позади,
Оборвались пути!

На березки гляжу.
Нет, я им не скажу,
Что махнула мне юность белым платком.
Не подумаю даже о том.

Только грусти скажу я: — Эй,
Распрощайся с душой моей!

Мгла ночная землей крадется,
Песня, слышу я, раздаётся:
Если слышу я, значит — жив!
Начинается сил прилив.

Вижу: в знойный день
Все короче тень,
А родник под зеленой травой
Все журчит и журчит,
Словно он говорит,
Что бежит по тропе лесной.

Ясно слышу природы язык:
Разве молодость — не родник?
Ты уехала. Приезжай,

В мой родник души уста погружай,
Он не высох, нет —
Проживем сто лет!

Лишь при долгой разлуке
Опускаются руки,
С тростью ходит, тоски не тая,
Одинокaя старость моя.

Там, где ты, о, мой родник,
Счастие взыску —
Венца золотого краса.

Входи, душа, в мой родник,
С женой, с детьми,
Накуда ты, душа, идешь?

Молодость, что ты не ждешь,
Помню, о, мой родник,
Ушла в жень-шеня, в жень-шеня,
Холоден снег седина.

О, мой родник, о, мой родник,
Безжалостно ты ждешь,
Сказал я тебе, о, мой родник,
Твердо сказала судьба.

Затронуешь ты родник,
Сказал я тебе, о, мой родник,
Поле сматываешь ты, о, мой родник,

Звезда моя, о, звездный,
Крылья не отрезай!
Я вижу в земле души
Новые семена.
Белой, моя седина!
Серп, не рожай, не жай!

* * *
Счастье вдали, за холмами...
Этой судьбы небеса,
Нет, не обхватишь руками.

Раз только, помню, в глаза
Счастье взглянуло — царила
Венца золотого краса.

Чтобы звезда мне светила,
Душе подавая знак,
Ярость меня охватила!

Чувствую, что-то не так.
Силу теряя слепую,
Твердый разжался кулак.

Руку увидел пустую
Мой опустевший зрачок.
Нет, я уже не тоскую:

Обманчивой долей жесток,
Сквозь пальцы — на почву сухую
Струится сухой песок.

Все журчит и журчит,
Словно он говорит,
Что бежит по тропе лесной.

Ясно слышу природы язык:
Разве молодость — не родник?
Ты уехала. Приезжай.

* * *

Некуда голову мне приклонить.
И тяжело молчать, говорить.

Ночные светлы небеса,
Прозрачны на сотни верст.
Тяжко смотреть на искры звезд,
Режет мне свет глаза.

Крыльца закрипела ступень,
Входит ночная тень.
С нею ль поговорить?
Некуда голову мне приклонить.

Молодость, помню, была,
Помню, вчера ушла —
Ушла в прекрасные сны.
Холоден снег седины.

Безжалостный голос мне
Сказал в ночной тишине,
Твердо сказала судьба
Затрепетавшей душе:
— Больше не надо серпа,
Поле сжато уже.

Звезда моя, о, сверкай,
Крылья не отрезай!
Я вижу в земле души
Новые семена.
Белей, моя седина!
Серп, не ржавея, лежи!

* * *

Круж́атся звездочки вокруг
Тебя — и я подумал вдруг:

Как сереб́рятся! Сколько их?
За каждую — заплачено.
И ты сама, как снежный вихрь,
Прноси́шься заманчиво!

Бежи́шь к автобусу. Домой
Приходи́шь вечером. С тобой
И радость возвра́щается,
И строчка уточняется:

Кру́жится то же серебро
Вокруг тебя — и мне светло.

И ходят звезды за тобой
Одною небольшо́й толпой,
И каждая — сияет.
А без тебя мой дом — пустой,
В нем воздух исче́зает.

Что ветер? Легко ему,
Легко от избытка сил.
Вот подлетел: — Почему
Темная ночь? — спросил.

Помял он без лишних слов
Тяжелый тулуп облаков.
Свисает в небе пальто —
Дырявое, как решето.

— Зачем мне такое? — сказал,
Когда над землей пролетал.

Глаза открывают звезды,
Светлы небесные версты.

Рука открывает окошко,
Впуская простор ночной.
Как древняя желтая плошка,
Месяц взошел молодой.

Что было в душе народа,
Не забывает природа.

Молчит ночное пространство,
Задумчиво звезды молчат.
Вот было, так говорят,
Булгарское государство.

Работали, уставали,
Уставшие, отдыхали,
Ели из глиняных плошек,
Очень на месяц похожих.

...Месяц, как плошка, мерцал,
Желтея, души не печалил.
Может, кто из болгар
На память его оставил?

* * *

Без мечты человек — калека.
С малых лет бежит за мечтой
По тропинке большого века,
А потом по дороге большой.

Есть мечта — игра фейерверка,
Миг — и стала воздушной золой.
Тьмы и света идет проверка.
Я фонарь зажигаю ночной.

С ним пройду, уверенно знаю,
Твердой не спотыкаясь душой.
Если вдруг фонарь потеряю,
Кем я стану? Темной избой.

Яблоню я назвал мечтой!
Знайте, чувствуйте: в день золотой —
Как стояла, цвела — забудет.
Но без яблок стоять не будет.

Присел на скамью минувших времен;
За каждой страницей — простой и великой —
Мне слышится песня, мне слышится стон...

Я вижу от волн поседевшую Волгу
И черный дремучий по берегу лес...
Но вот понемногу разгладилась волна,
И лес расступился, и — вовсе исчез.

Работали, устали,
Уставшие, отдыхали,
Ели из глиняных плошек,
Очень на месяц похожих.

...Месяц, как плошка, марсал,
Желтая, д * * * печалыл.
Может, кто на булгар

В небе ночном, посреди облаков,
Вижу внезапно огни —
Это огни деревень, городов.

Это мелькнувшие дни —
Словно сиянье галактик,
Тихо сверкают они.

Кто я? Мечтатель иль практик?
Там, в тишине огней,
Шумный я вижу праздник
Сотен и тысяч людей.

Это огни друзей —
Много их, очень много!
Небо без них одиноко,
Без этих огней-людей.

ЧЕРНЫЕ ПЛОТЫ

...Лодка моя толкнулась о плавучую виселицу
...Яркая луна озаряла обезображенные лица
несчастных. Один из них был старый чуваш...

А. С. Пушкин. «Капитанская дочка»

Я долго в ночи размышляю над книгой,
Присев на скамью миновавших времен;
За каждой страницей — простой и великой —
Мне слышится песня, мне слышится стон...

Я вижу от волн поседевшую Волгу
И черный дремучий по берегу лес...
Но вот понемногу разгладились волны,
И лес расступился, и — вовсе исчез.

Камнями жемчужными Волги рубаху
Украсило солнце, сияет причал,
В лучах высоко заливается птаха.
...И бас над рекой зазвучал!

То вышел Шаляпин на берег высокий,
Запел, красотой упоен!
Доныне здесь где-то в прибрежной осоке
Гнезятся преданья о нем.

И Репина вижу — идет с бурлаками,
Он пьет с ними чай у костра,
Он слушает песни, что пелись веками,—
И так просидит до утра.

Раздольная Волга красива, могуча!
Плывут облака в дальний путь.
...Но вижу я вдруг: собираются тучи,
И ветер ударил мне в грудь.

То бунт Пугачева грозою огнистой
По Волге пронесся, свободой пьян,
То с буйною ратью, широк и неистов,
По Волге прошел Емельян.

...Но пламя угасло — и небо чернело
Уже не от туч, а от мести дворцов.
Чернела вода: по реке то и дело
Шел сплав молчаливых плотов.

Плоты эти черные Волга качала
Безумно, бессмысленно, словно бы мать
Дитя — уже мертвое. С неба печально
Луна освещала угрюмую гладь.

Сплавляла река безымянные трупы
На черных, на горьких, на страшных плотях,

А где-то играли веселые трубы,
Все было в огнях, и все было в цветах...
А где-то с балкона в далекой столице
Смотрели игриво на эту луну,
И бал полуночный их звал веселиться
И праздновать жизнь и весну!..

Хотя бы приснился им плот этот черный,
Тогда не текла бы, как масло, их речь,
Тогда бы не так веселились упорно,
Сокрыли бы блеск своих плеч.

По лунной дорожке, по зыбкой и узкой,
Приблизился дух мой к тем черным плотам,
Качаются рядом чуваш тут и русский —
И делят как будто бы смерть пополам...

Я долго в ночи размышляю над книгой,
Присев на скамью миновавших времен;
За каждой страницей — простой и великой —
Мне слышится песня, мне слышится стон.

О Волга, ты книга! А волны — как строки.
Немало в тебе невеселых страниц.
Не только, не только разливом широким
Смущаешь, пугаешь ты птиц.

КИРЕМЕТЬ¹

(Старое полотно)

Порой на опушке дубравы
Иль в темном овраге глухом
Вдруг так заволнуются травы,
Так сказкой повеет кругом,
Что, кажется, мельница рядом,
Обросшая тайнами, мхом,
И старец с мальчишеским взглядом
Сидит на пороге верхом...

Но нынче не сказка, а древность
Живая привиделась мне:
Босая крестьянская бедность
Пришла и стоит на холме —
Мои достославные предки,
Что верят душой в Киреметь, —
Глядят на засохшие ветки:
О, только бы не просмотреть!

С цветами идут, с узелками —
Несут Киреметю дары:
Скажи только, что будет с нами?
Не шли нам дожди до поры...
А в засуху дождика просят.
Кто просит любви, кто дитя.

---

¹ К и р е м е т ь — языческий бог древних чувашей, идол, злой дух; часто его представляли в образе засохшего вяза.

То мор вдруг деревню покосит,
То страшные слухи летят...

Спешат — и в лаптях, и в заплатах,
Все тянутся с просьбой, с мольбой.
В толпе вдруг ребенок заплакал —
И ужас владеет толпой:
А вдруг рассердился владыка
И всем ниспошлет он беду?
Все это и грустно, и дико,
Но было так в нашем роду.

И предки мои приводили
Сюда на закланье быка
И жизни хорошей просили
У высохшего сука.
С мольбою к стволу они клали
В узорах цветных сурбаны¹:
Открой нам души своей дали,
От мора спаси, от войны!

От бедности нашей избавь нас,
Чтоб хлеба — полны закрома.
Но идол как будто бы за нос
Водил их — беднели дома.
Ну что ты молчишь, дух могучий?
— Он девушку просит от нас! —
И в небе сгущаются тучи,
А вижу я все как сейчас.

Ее выбирали всем миром,
Красивее всех чтоб была.
Все сказки кончаются пиром,
Но дева не в сказке жила.
Не быть ей счастливой невестой —

---

¹ Сурбаны — национальная одежда.

Погибнет у вяза она.
Ее невеселые песни
Подхватит пичужка одна.

Споет их веселому парню —
Он будет печальным всю жизнь.
А были бы лучшею парой,
Коль в сказке они окажись.
Иль если бы кто-то услышал,
Как ветер всем шепчет: «Рабы! —
Как гневно стучит он по крышам: —
У мертвых ли просят судьбы!

Сок жизни навечно оставил
Иссохшие ветви и ствол,
Дух света бесследно растаял,
И вяз этот мертв, точно кол...
Рабы... — задыхается ветер,
Он в ярости сучья крушит, —
Да что вы как малые дети;
Не идол же судьбы вершит.

Вы сами хозяева жизни,
А беды пребудут всегда...»
И в яростной укоризне
Летят за годами года.
Идут и идут к Киреметю
Привычно чуваши с мольбой,
Но сеет сомнение ветер —
И кто-нибудь выйдет на бой!

Хоть парень тот грустный — однажды,
Нацелившись, пустит стрелу...
Ему, может, будет и страшно,
Быть может, притащат к стволу
Собратья его и заставят

Ждать кары... А кары все нет.
Ну что, Киреметь, ты бессилён?
И снова молчанье в ответ.

И так понемногу, не сразу —
Один не пойдёт, и другой
К тому полусгнившему вязу,
И третий туда ни ногой...
И девушка с парнем по травам
Без страха гулять будут впредь.
Нам все это древнее странно,
Но был вот такой — Киреметь.

Майка, шорты, ошорох менок
И валя он в закатных тенях менок
Было ли это?
А может быть, все это сон?

...Было, конечно, и неужуть и
И мне жаль, что хатуабытешап ан
Дружину и не — и не
Горячий, озорной, озорной
Ах, — сен, и не
Будто колода, а не
Память мою, а не
Далеко, а не

Было, конечно, и неужуть и
Хоть и не, а не
«Серп», и «гумно», а не
И не, а не
Но для меня, а не
Будет, а не
Вечными будут, а не
Как сон, а не

Я не показ
Не держу рядом с книгами сон —

КОНИ

«Конь все понимает,
Но только не может сказать...»
Он все понимает —
Страдает с хозяином вместе.
И в радости — рядом.
С конем хорошо, благодать!
С конем из души
Так легко выпевается песня!

Он труженик вечный —
На пашне, в лугах и в лесу,
И праздник — не праздник
Без быстрого, верного друга.
Ах, праздники детства!
Я память о вас пронесу
До самого края
Земного недолгого круга.

Друг прадедов наших,
Вернешься ли, конь?
Работа найдется,
И в праздник ты будешь не лишний.
Пусть в гриве твоей
Загорится, как прежде, огонь!
...Я вижу, как кони
В луга деревенские вышли.

КОПНА

Самый проворный из нас —
На вершине копны;
Словно высокое небо
Он держит на крепких плечах —
Майка намокла,
И весь он в закатных лучах!..
Было ли это?
А может быть, все это сны?..

...Было, конечно.
И мне до конца не забыть
Дружной работы,
Горячей страды золотой:
Авын — сентябрь —
Будто колос звенел налитой!
Память мою
Даже песней нельзя утолить.

Было, конечно.
Хоть нынче уходят слова
«Серп», и «гумно»,
И «овин», и «снопы», и «скирда»,
Но для меня они
Будут живыми всегда —
Вечными будут,
Как солнце, земля и трава...

Я напоказ
Не держу рядом с книгами сноп —

Все, что мне дорого,
В сердце глубоко живет.
Крупное, словно копна,
Надо мною встает
Слово О т ч и з н а —
Я вечный ее хлебороб!

АНПОЯ

«Кто все понимает,
Но толку не имеет —
Он все понимает,
Страдает и жалеет,
И тоску и печаль,
С конем хорошеет,
С конем и встает,
Так ласково и нежно,
...и это все, что может А

Он грустит и печалится,
На праздники и в будни,
И праздник — не праздник,
Без быстрого ветра,
Ах, праздник — праздник —
Я помню, я помню,
До самого края,
Землю, которую я люблю

Друг предков и друзей,
Всего, что я люблю,
«Серб», и «Лумба»,
И «Лумба», и «Лумба»,
Но для меня они
Будут живыми,
Вечными будут,
Как солнце и земля

Р. Н. ПОПОВ

— не буду с вами с вами с вами

РОДИНА

I

Родина моя, земля родная,
Родниками
Ласково поешь!
Словно мать, ребенка пеленая,
Нежно в поле
Наклонилась рожь...

Разговор ведешь с дремучим лесом,
Словно с дедом,
Древним и седым,
И на стройки смотришь с интересом,
И желаешь счастья
Молодым...

Родина, я твой росток счастливый —
И меня хранит
Твой добрый взгляд.
Пусть порой чертополох с крапивой
На ветру
Как всадники летят...

Пусть летят, свистя и пригибаясь,
Все желая
Новое смести,—
Я гляжу на это улыбаясь:
Вон столбы
Им встали на пути!

На столбах бетонных провисают
Тяжело
Стальные провода —
На столбах, над реками, лесами,
Будущее
Тянется сюда!

2

Как в мешки засыпают зерно,
Так печалью
Мешки наполняли...
Это было давно, это было давно,
Это кануло
В дальние дали.

Край мой тихий, ты робко,
Не зная дорог,
Как в потемках,
Блуждал одиноко —
Ты измучился весь,
Ты в тумане продрог,
Ты в нужде обессилел
До срока.

Словно мельница крыльями машет,
В тоске
Ты безвольно махал,
Выплывая на берег...
Только где этот берег,
В каком далеке?
Было трудно в грядущее
Верить.

Эта мельница
Стала музеем теперь,

Островком старины
В современном раздолье.
Открываю со скрипом
Тяжелую дверь —
Вспоминаю о предках
С любовью и с болью...

3

Родина! Душа твоя щедра.
Ты сынам даруешь высоту.
Вот и чувашу подошла пора
В космос
Выводить свою мечту!

Твой Икар восславил в небесах
Красоту Чувашии родной.
Он в твоих полях,
В твоих лесах
Загорелся дерзкою мечтой!

Нас не своенравная река
Вдаль несет в туманные моря —
Маяком нам светит на века
Сердце Родины и голос Октября!

ЛИПОВО

Вот здесь начало всех моих начал.
Шум сосен — колыбельный для меня.
Я так давно сюда не приезжал,
Но жил, в душе родимое храня.

Журчанье Кубни¹, шепот старых ив,
Бездонные родные небеса...
Их чистый, просветляющий отлив
Напоминает журавлей глаза.

Вот школа, здесь учеником
Я был когда-то в трудные года,
Потуже затянувшись пояском,
За праздником бежали мы сюда.

Учителя мои, спасибо вам!
От вас тогда в послевоенный год
Узнал тропу я к пушкинским словам
И Баратынского услышал в свой черед...

И на родном чувашском языке
Нам грели души — Сеспель, Иванов².
Все это было в давнем далеке,
Но как сейчас я вижу это вновь.

---

¹ Кубни — река в Чувашии.

² Иванов — классик чувашской поэзии.

Потом мы разлетелись кто куда —
Ну как удержишь молодой народ!
Уж многих не отыщешь и следа.
Но кто-нибудь порой и завернет.

Ах, Липово, начало всех начал.
Под этих сосен шум я славно рос!
Я так давно сюда не приезжал —
А ведь отсюда тронулся мой воз...

— адуя оти асплетелася им мотоП
Идосан йодопом ашнжреду жак уН
адедас и ашешити он илони жУ
тендревас и йорор адудни-отк он

* * *

Я снова расправляю
Крылья мыслей,
Как вспомню вас, чувашские просторы,—
Объят я вами,
Как небесной высью!
А подо мной — леса, равнины, горы...
Лечу, лечу!..
Но вот я вижу ясно
Две старых ивы, мельницу и дом —
И память
Останавливает властно
Полет мой в поднебесье голубом.

Спустись на землю!
Вот она — родная
Земля твоих и дедов, и отцов,
Где мельница замшела водяная,
Где сладок, словно сказка,
Шум лесов.
Как сказка бабушки покойной,
Шум деревьев —
Навеет в душу радость, тайну, грусть...
Как в детстве,
Убегу я за деревню!
Никто искать не будет?
Ну и пусть.
В бору старинном
Среди сосен важных
Играют, словно в прятки, ветерки,
А то с обрыва

Прыгают отважно —
И рябь идет по зеркалу реки.

Знакомо все здесь!
И в травинке каждой
Мне видится любви моей исток.
Когда душа
Тепла, покоя жаждет,
Мне тихо говорит земля: «Сынок...»
Она меня утешит
В час печальный,
Она мне веру и надежду даст!
Она случайно
Или не случайно
Не сделает нам больно, не предаст.
О родина,
Хочу воспеть достойно
Твою красу, свое родство с тобой.
И небо, и леса, реку и пойму...
Все, все здесь стало
До конца — судьбой.

Еще ребенком
На дубу ветвистом
Я рвался ввысь — увидеть чудеса:
Смотрел, смотрел,
Смотрел во все глаза,
А видел только лес, реку да избы...

Они теперь
Чудесней всех чудес,
Я к ним тянусь всегда и отовсюду.
Шуми, шуми,
Родной чувашский лес,—
Я ничего в разлуке не забуду.

ЛИЦА ГОДА

1

Вот и пришел к нам Новый год,
И сердце снова верит,
Что радость новая придет,—
Распахиваем двери!

Входите, радость и успех,
Здоровье, вдохновение.
И в Новый год бокал не грех
Поднять за обновление.

Танцуй и пой, пускайся в пляс —
Не будь сегодня мрачным.
Все нынче убеждает нас,
Что будет год удачным!

Тому порукой добрый труд,
Которым год начнем.
Умельцы мы не только тут,
За праздничным столом.

За честь труда я лью свой пот
И ем свой хлеб не зря.
Пусть будет мирным новый год,
Пусть будет добрым новый год,
Пусть он проходит, новый год,
За честный труд людей благодаря.

В зеленой рубахе весна —
 Хозяйкой сегодня кругом,
 Все двери открыла она,
 И каждый заходит к ней в дом.

И я оторвался от книг,
 Смотрю, как бегут во всю прыть
 Молодушки рвать борщевик
 И свежую, сочную сныть.

Шумят добродушно грачи,
 Как гости за дружным столом.
 И солнце, как хлеб из печи,
 Живительным пышет теплом.

Идут по полям трактора,
 Рокочут и ночью и днем.
 Прекрасная это пора —
 И мы ее славим трудом!

Ведут борозду к борозде
 Батыры весенней земли.
 Весна... Обновленье везде.
 Вернулись домой журавли!

Лето, лето... Середина года.
 Как середина жизни у людей.
 Тяжело нагружена подвода,
 Едешь беспокойно, все быстрее...

Лето, лето... Новым хлебом веет,
 И колосья клонятся к земле.

Поле наливается и зреет
В благодатном свете и тепле.

В это время мы и замечаем,
Как стоит над нивой золотой
Колос горделивый, величавый,
Только одинокий и пустой.

Что за прок от колоса пустого?
Пусть он над склоненными стоит,—
Будет от него одна половина...
Да, обманчив горделивый вид.

Человек иной себя возвысит
Тоже хочет болтовней пустой,
Но мертвы слова его и мысли,
Нет зерна в них, правды нет простой...

Но когда приходит время жатвы,
То тогда становится вполне
Ясно — где зерно, чьи лживы клятвы,
Кто стоял от правды в стороне...

4

Выпал вдруг бронзовый желудь
Из маленькой чашечки... Тишь.
Лес — и багряный, и желтый...
Тихо идти норовишь.

Время плодов и итогов.
Воздух свежит и бодрит.
Бродишь в раздумии строгом,
Осень с тобой говорит.

Настежь распахнуты двери —
Осень нас в гости зовет:

Люди, и птицы, и звери,
Вот и кончается год;

Люди, и звери, и птицы,
Радуйтесь солнечным дням.
Скоро с бураном примчится
Время холодное к вам.

...Ночь, словно бык неуклюжий,
Спящей деревней идет.
Скоро — бураны и стужи...
Прожит еще один год...

Но по лесам еще осень —
Что же грустить наперед?
Да и зима нам приносит
Только ли стужу и лед?..
С нею придет Новый год!

ОСЕННИЙ ЛЕС

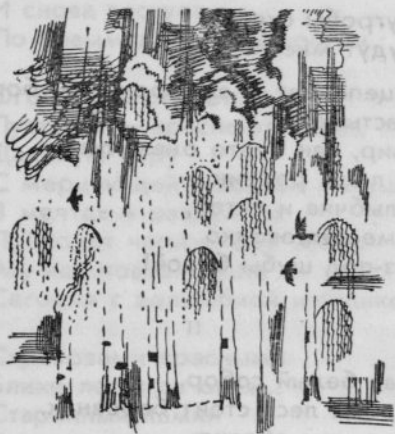
Осенний лес напоминает лавку,
В которой много ситца,— покупай!
Давай смелее подходи к прилавку,
Вот желтый, розовый, зеленый, будто май...
Эй, выбирай!

А в чаще ветер, он шуршит деньгами:
— А почему бы не купить и мне
Платочки с разноцветными каймами! —
И разговор заводит о цене.

...Чуть голубеют высохшие ели —
Стоят дымками тлеющих костров.
Они свое отпели, отшумели,
Но с мрачной смертью спор у них суров.

Они стоят, они не поддаются.
И грустные им песни не нужны.
Они уже без веток и не гнутся,
Но хочется дожить им до весны!

Причина есть так стойко им держаться:
Другое дело, были бы одни,—
Вокруг их внуки. Как же тут сдаваться?
Пусть стойкости поучатся они.

ЗИМНИЕ СТРУНЫ

Зима пришла —
В леса и на поля
И легким снегом
Припушила ветки —
И лишь под елками
Видна земля:
Вкруг елок —
Будто круглые беседки.

Все гуще снег. Потом мороз.
Потом
Метель метет —
Зима летит, как поезд:
Как будочка зрителя —
Мой дом...

Сугробы скоро
Будут мне по пояс.

Оцепенеет — заморожен — бор,
Застынет
Мир, как будто онемелый,
И лишь родник,
Улыбчив и хитер,
Смеется звонко
Из-под шубы белой!

II

Как белый собор,
Среди леса стоит березняк.
Над ним облака
Пролетают — как белые птицы.
И все это — чудо,
И все для души моей — знак:
Волшебное что-то
Сегодня со мною случится...

По лесу иду —
То лыжнею, а то целиной...
И вот на поляне —
Не в сказку ли я углубился? —
Я вижу избушку, —
Как в сказке, стоит предо мной.
Сюда мне и надо,
Наверно, сюда я стремился.

Внутри — ни души.
Но поленья у печки лежат.
Огонь я разжег
И сижу, размышляя о многом.
И в пламени красном
Отрадно блуждает мой взгляд

И снова тоскует
По новым далеким дорогам.

Огонь мне рисует
Пустыню — краснеют пески,
Далекую гору
С мерцающей снежной макушкой...
В мечтах и раздумьях
Проходят часы — без тоски.
Ах, как повезло мне
Сегодня с волшебной избушкой!

Стрекозами красными
Блики летят от огня!..
Старинный камин
Был всегда в обиходе поэта.
Огонь золотой,
Уводи в свою сказку меня!
В свое благодатное
Непроходящее лето!

III

Звук первой капли
Для сердца — как звон колокольный!
Но все же зима
Подкрепление шумное шлет —
Опять разгулялись
В округе метели привольно,
Стреляет опять
По ночам за околицей лед.
Весны мы жаждались.

.....
А все же зима хороша!
Как Пушкина строфы —

Таким обаянием веет
От зимнего дня,—
И по лесу идешь не дыша,
К заснеженным веткам
Рука прикоснуться не смеет...

...Ах, русские зимы!
Прообраз далеких планет!
И русским привычно
Стремиться в холодные дали —
В мерцающий космос...
Несут россияне свой свет
Туда, где в мечтах,
Лишь в мечтах поколения витали.

III

По лесу иду —
То можно, то нельзя,
Или в сказку ли
Теперь, или нет,
Как в сказке, стоишь среди
Снега, идишь, идешь,
Навстречу, куда-то
Внутрь — ни души,
Но полыхает
Огонь в разжог
И сию, размышляя о многом,
И в пламени
Отрадно —

ЭТЮД

Шубашкар¹ — чувашская столица,
Горожан твоих люблю я лица.

Как хорошо вечернею порой
Побродить прибрежную тропой.

По-над Волгой высоко пройти,
Где легли стрижиные пути.

Ощутить возвышенный покой,
Посмотреть на солнце за рекой.

Как усталый дедушка седой,
Бросив в Волгу посох золотой,

Солнышко сидит там на холме,
Держит думу крепкую в уме.

А о чем она — и не узнать.
Завтра рано солнышку вставать.

Скоро Шубашкар зажжет огни,
Словно мысли светлые они.

Мой любимый город, в тишине
Много дум навеешь ты и мне.

---

¹ Ш у б а ш к а р — чувашское название Чебоксар.

НА БЕРЕГУ ВОЛГИ

Ты веками, широкая Волга,
Все течешь и течешь по земле.
Я к тебе прихожу и подолгу
Здесь стою среди дня и во мгле.

Да и кто не стоял над тобою,
Над великой российской рекой?
Кто-то духом окреп перед боем,
Зачерпнув твою воду рукой...

Перед волжским простором могучим
Пробуждается смелость в крови —
Здесь влюбленные, стоя на круче,
Признаются друг другу в любви.

...Ворошу я опять старый пепел.
Но что было, волной унесло —
Я и сам, я и сам не заметил,
Как от лодки осталось весло.

Ты была всех нежнее и краше.
Только встреча была коротка.
Кто с другого мне берега машет?
Эх, широкая Волга-река...

— СТАРЫЙ ПАРОХОД

В стороне от пристани парадной,
В стороне от встреч
И расставаний
Старый пароход стоит — весь ржавый,
Стерлось даже на бортах
Название.

Он иллюминаторами смотрит,
Как подслеповатыми глазами,
Вслед другим — веселым — пароходам.
Полнится душа его слезами.

Разве можно примириться с бухтой,
С неподвижной этой
Скукой ржавой?
Разве можно позабыть, как волны,
Пенясь,
По бортам его бежали?

Как внизу, под палубой, машины,
Будто сердце, день и ночь стучали,
Как с цветами женщины и дети
Пароход восторженно встречали...

Как по курсу маяки мигали,
Как он чутко
Верен был штурвалу!
Как матросы чистили до блеска

Пароход,
Когда он шел к причалу!

...Вот сейчас в каютах сиротливо,
Как в подвале, темном и сыром,—
А когда-то в них мечтой горели,
Хохотали, плакали и пели —
Жизнь летела как на карусели...
Что за жизнь! Не описать пером.
Только можно повторить все это,
Но уже вовек не повторить —
Вышел срок. Другие пароходы
Будут мимо, удаляясь, плыть.

Видно, волны старости не знают
И толкают старика:
Плыви!
Он скрипит снастями и бортами...
Не уплыть — зови иль не зови.

Он свое отплавал.
Но покуда
Есть борта и есть труба на нем,
Все стремиться
В плавание он будет:
Он корабль — а не металлолом.

МЕЧТЫ

Мечты людей похожи на подсолнух:
За жизнью-солнцем
Кружатся они.
Зовут нас, манят даже ночью темной —
Как будто в поле
Теплятся огни...

Мечта порой — как молния сверкает,
Порой —
Сияет тихая звезда.
И плохо, если кто-то отвыкает
Мечтать,
Беднеет жизнь его тогда.

От человека холодом повеет,
Когда мечтать
Он перестанет вдруг,
Когда он все — как думает — имеет,
За журавлем
Уже не тянет рук...

Ему вполне достаточно синицы.
Зачем еще мечтать
О журавле?
Как будто больше не к чему стремиться —
Все совершенно в нас
И на Земле.

В сердцах у многих тишина могилы.
Как будто сердце —
Мертвое дупло
С густою паутиной. Или илом
Затягивает вниз его,
На дно...

Мечта и труд нас к счастью приближают.
Идет по пашне
Пахарь молодой —
Мечтает он о новом урожае,
Свою мечту
Он подкрепит страдой.

О свет мечты! В костре землепроходца,
В бою —
В освободительном огне!
Он как с небес к земным героям льется.
Мечтай, мечтай —
Хотя бы о весне.

Люблю мечтой овечьные лица.
Хотел бы я
С мечтой и умереть...
Цветок и тот мечтает распуститься,
И есть мечта у ягоды —
Созреть.

У капли даже есть мечта — вернуться
В родимый океан
И с ним шуметь!..
Мечты бессмертны — с вами остаются,
Потомки наши,
Не грозит им смерть.

О как я зорчу
Хоть частицу понятия
Того, что он пишет,
Того, что найдёт.
Горячий, искристый
Ночной небосвод!

СЛОВО

В слове дремлет волшебная сила:
Только мысль прикоснется к нему,
Даже в полночь — выходит светило,
Раздвигая дремучую тьму.

И проносится ветер целебный,
И таинственный ширится свет,
Запах родины чудится хлебный,
Слышишь матери тихий привет...

В слове скрыто до времени много —
Чей-то дерзкий талант и мечта,
В слове чья-нибудь скрыта дорога,
И страдания, и маета...

В слове дремлет волшебная сила —
В ней сокрыта и злая змея,
Многих больно она укусила,
Долго рана болела моя.

Но не слово само виновато —
Виноват человек-чародей.
Он — носитель и злобы, и яда,
Клеветы и жестоких идей.

Если злой человек, то и слово
Будет злым, будет яд источать.
В слове — суть человека, основа,
Доброты или злобы печать.

ЗВЕЗДНАЯ ДАЛЬ

Как часто, душою
И сердцем горя,
Когда затухает
Заката заря,
Взмываю в манящий
Небесный простор,
Где звездный поет
Удивительный хор!

Шипя, метеоры
Пронесются здесь,
Как будто несут
Долгожданную весть,
И кто-то по небу —
По черной доске —
Все пишет и чертит
В безумной тоске.

Рукой необъятной
Он водит в ночи —
К великой задаче
Он ищет ключи.
Рукой мускулистой
Без усталости он
Исчертит расчетами
Весь небосклон.

Потом вдруг стирает
И пишет опять...

О как я хочу свое счастье
Хоть частицу понять
Того, что он пишет, флаг
Того, что найдет.
Горячий, искристый
Ночной небосвод!

Но нет, никогда
Он не скажет ответ,
И нам достается
Лишь огненный след,
Который томит нас
И в небо зовет,—
И мы посылаем туда
Звездолет.

Но сколько бы в вечность
Ни мчалось ракет,
Нам тайный чертеж
Не откроется, нет.
И вечно тянуться нам
К свету лучей
Как к смыслу таинственной
Жизни своей.

ДОРОГИ

С детства зовут нас дороги куда-то, влекут
Через поля, и леса,
И высокие горы...
Часто в мечтах покидаем домашний уют —
И возвращаемся
В дом свой не скоро, не скоро.

Где мы бывали,
В далеком каком далеке?
Где этот мир
Удивительных детских видений?
Только суровая нитка
Осталась в руке —
Шарик мечтаний
К другим улетел поколеньям.

После мечтаний
Земные дороги пришли,
Те, что легли мне под ноги
И вдаль поманили,—
Много прошел я
По этим дорогам земли,
На пароходах
Проплыл я немалые мили.

Понял одно:
Надо в путь выходить, только так
Смысл своей жизни

Найдешь и найдешь свое счастье!
Будет заря
Трепетать над тобою, как флаг!
Радостно будет
На сердце твоём и в ненастье.

После блужданий
Дорогу свою обретишь,
Ту, на которой
Найдешь и судьбу, и призванье,
Ту, на которой
Увидишь — где правда, где ложь,
Ту, на которой
Не раз испытаешь страданье.

С этой дороги
Уже не свернешь никогда,
Как бы другие пути
Ни манили, ни звали.
Эта дорога —
Прозрений, мечты и труда;
Здесь, только здесь
Песнопением станут печали.

Огонь мой, —

Как будто

Как будто

А как светел

—

Когда

А

Весной

ЖИЗНЬ ДЕРЕВА

Как часто прохожу я мимо пня,
Когда-то дерева большого,
И стало мучить и томить меня
Воспоминанье.

Прохожу — и снова
Я вижу день, теперь далекий день,
Когда я, полон радости и силы,
Здесь дерево срубил...

Засохший пенёк
Остался — как надгробье на могиле.

Я на дрова срубил его тогда —
Мы долго печку им топили.
Обычно это. Но прошли года
И новое мне что-то приоткрыли:
Теперь стыжусь я, что ли, рук своих,
Когда припомню, как оно шумело?
Как много было листьев золотых!..
А я рубил —

размашисто и смело!
Как будто шел в атаку на врага,
Как будто в схватке мы сошлись смертельной!
А как смотрел —

победно, свысока, —
Когда лесина рухнула на землю!

А дереву еще бы жить...

Весной

В зеленых листьях — в праздничном уборе —
И птиц встречать, и дождик проливной,
И петь под ветром
в общем хоре!

Круги на пне —
Как запись древних рун,
Как тайный эпос и земли, и неба...
Я оборвал
Звучанье вещей струн
Во имя очага — и хлеба...
Тогда в печи чудесный хлеб пекли,
Домашний хлеб,
Хлеб детства золотого:
С горбушками —
Мы шли, как короли,
На улицу из-под родного крова!

Я дерево срубил.
Его мне жаль.
Но я нашел в раздумьях утешенье,
Что все обречены мы на печаль,
На сердца и души лишенья.
В конце концов
И я паду, как ствол.
Но только будет ли кому-то нужен
Огонь мой,
Что в страданиях я обрел?
Кого согреет в ледяную стужу?

ЭТИ ДНИ — ИСПЫТАНИЕ...

Я — в глубоком овраге,
В каком никогда не бывал,
Здесь ни птиц, ни зверушек —
Сырая промозглая тьма.
Непонятно, когда и зачем —
И вообще: как сюда я попал?
Здесь, пробыв даже день,
Не сойти невозможно с ума.

Замерзает во рту моем песня...
Что делать теперь?
Не стоять же на месте!
Но где же, но где же тропа?
Я кружу, и мечусь,
И хриплю, словно загнанный зверь.
Ах, судьба моя,
Ты и глуха, и слепа.

Я карабкаюсь вверх;
Под ногами такая земля,
Что я только скольжу —
И все больше слабеет мой дух.
Где-то там надо мной
Зеленеют родные поля,
Где-то там облака —
Облака проплывают, как пух...

Здесь — деревья больные,
Кусты меня ветками бьют.

Как же выход найти?
В этой яме не век же сидеть?
Но обрыв неприступен,
Обрыв безнадежно так крут,
Здесь за сутки, наверное,
Можно вполне поседеть.

Знаю, солнце меня не забыло
И в этот овраг
Золотые веревки бросает.
Но где же они?
Не смирюсь я с тоской,
Нет, себе я, конечно, не враг,
Хоть и шепчут деревья:
«Смирись, успокойся, усни...»

Я карабкаюсь вверх,
Понемногу, упрямо ползу.
Вот уже и лучи
Пробиваются в гущу теней!
Черный мрак и отчаянье
Где-то остались внизу.
Вот уже и трава,
И я вижу поля и коней!..

Словно я на горе —
Удивительный вид предо мной:
Небеса голубеют,
Тропинки, деревни, простор...
Это сон наяву,
Это сказочный сон и цветной!
Все, что было со мной
Это только нелепость и вздор.

Рвется песня,
Согретая светом земли,—

Как родник,
Она льется теперь из души!
Ах ты, песня моя,
Мы пробиться, подняться смогли!
Так води свой напев,
Свое доброе дело верши!

...Невозможно прожить
Без тяжелых, томительных дней.
Эти трудные дни —
Как глубокий и мрачный овраг.
Эти дни —
Испытание и силе, и воле твоей;
И терпенье, и веру,
Ты все — собираешь в кулак...

Но, пройдя через мрак,
Обязательно выйдешь на свет
И окажешься вдруг
На горе вдохновенной Мечты!
Может быть, что к надежде
Другого пути-то и нет —
Через мрак и колючие,
Злые кусты...

Ты и глуха, и слепа.
—
Я карманом одарю
Под ногами такая
Что я тебя простор
И все больше слабее
Где-то вдали
Зеленеют родные
Где-то там облака
Облака проплывают, как пуг...

Здесь — деревья
Кусты меня

МУЗЫКА

Это похоже на ураган!
Вдруг исчез привычный покой.
Куда,
    куда уносит меня орган?
Я лечу в поднебесье
    над светлой рекой!..
Что за сила — на нежных и крепких руках
Подняла меня ввысь и уносит —
    куда?
В сердце моем восторг, а не страх —
Я готов так лететь года.
Мир прекрасен и нежен,
Как первой любви благодать!
Перед взором моим то зарницы,
    то птицы летят!
Как хочу я любить, и молить, и страдать...
Эта музыка — будто любимой взгляд.
То вдруг в холод бросает
    печальный мотив —
Так, что тело иголками колет мороз...
Это все лишь игра,
Фантазерство и миф?
О нет! Это жизни и смерти вопрос.
Так звучи, не смолкай!
Перелейся мне в кровь,
Ты мелодия сердца,
Ты веры исток!
Я по жизни тебя пронесу, как любовь, —
Как бы ни был наш век
    и суров, и жесток.

НОКТЮРН

Ночью белые платья берез
Так таинственно в рощу влекут,
Ветер скрипкой манит на откос,
Ивы древние манят на пруд...

В поле клен одинокий зовет.
Я и рощей, и полем иду.
...И луна приглашает в полет,
Да, в полет — на любую звезду!

Эта ночь — вдохновенья и грез!
— Эта ночь подхватила меня —
Посвятила и в тайны берез,
И в небесные тайны огня.

Ночь на черных плывет парусах,
Мир не дремлет — тревожит, томит,
Он качает меня на волнах,
Океаном кипящим шумит.

Словно лазер пронзил черноту,
Пролетел и погас метеор —
Это ночь посылает мечту
Тем, кто был без мечты до сих пор.

У меня есть мечта и любовь,
Но как мало горю я мечтой —
Холодок забирается в кровь;
Ослабляю мечту суетой.

Ночь, вливай свои силы мне в грудь, —
Я твоей красотой упоен.
И к рассвету, и к свету — мой путь!
Вы свидетели — ивы и клен...

НАРЯД ЗЕМЛИ

Весна пришла — и рано поутру
Она встает, полна своих забот,
Все обойдет, осмотрит все вокруг —
Садится и наряд весенний шьет.

— Наряд зеленый для родных полей.
Играет луч в иголке золотой!
Для ивняка, для старых тополей
Наряд в узорах — яркий, расписной!

Ах, как обнова эта хороша!
И пуговики — смотрите — всех цветов!
И жаворонком хочет петь душа —
Весь мир обнять в восторге я готов.

Покров земли прекрасен.

О весна!

Твоя работа выше всех похвал.
Но ты в поля выходишь не одна —
И человек с тобою рано встал.

Он помогал тебе.

Иль ты ему?
Пахал и сеял труженик земли.
И красотою — видно по всему, —
И пользою труды его взошли.

Нельзя прожить лишь только красотой,
Но будет хлеб — и вместе все
прекрасно!

Наряд земли, весенний, расписной,
К себе мой взгляд приковывает властно.

Я тоже вписан в этот ритм весны,
И я узоры тку с весною вместе —
Они чисты, возвышенны, ясны —
Мои весной навеянные песни!

ПРИЧУДЫ ВЕСЕННЕГО МЕСЯЦА

Ни на шаг не отстает,
Ходит месяц по пятам:
Мы на пруд — и он на пруд,
В рощу мы — а он уж там.

Остановимся — и он
Остановится тотчас
И невинно так глядит,
Будто видит первый раз.

Но чтоб месяц не мешал
Нам с любимой гулять,
Ветер свежий налетал,
Стал деревья наклонять.

Стал деревья наклонять,
Черны тучи нагонять —
Запирает в небе дверь.
Ну-ка, выгляни теперь!
Ну-ка, месяц! Где же ты?
Наши видишь ли следы?

Месяц мечется меж туч,
Разлохматился, седой,
Ветру буйному кричит:
«Хватит! Отопри! Открой!»

Мол, не стану больше я
Этой парочке мешать,

СТЕПНАЯ БАЛЕРИНА

Песни тысяч и тысяч цветов
Собирает в лугах ветерок.
Я и сам собирать их готов —
Далеко ухожу от дорог.

На широкой рубахе земли
Разноцветных узоров не счесть.
И белеет березка вдали,
Словно светлая, добрая весть.

Я давно с ней знаком.

Красотой
Тонкоствольной пленялся не раз.
И пред ней — балериной степной —
Как-то замер в вечерний час...

Помню: сумерек тишь,
и свет
Первых звезд, и луна взошла...
И в полях мне открылся балет,
И березка в нем прямой была.

Набежал ветерок, и она,
Встав на цыпочки, в танце пошла,
Пробудившись как будто от сна,
Вдаль тянулась, кого-то звала.

И качалась дубрава вдали,
И зеленая ржи полоса...

Волны ветра по травам текли,
И склонялись к земле небеса.

В мире музыка ветра росла,
И береза летела, как вихрь,—
И опять все кого-то звала,
И смирилась, лишь ветер затих.

Умирующий лебедь она...
Травы плачут, и плачут цветы,
Потемнела в печали луна,
Слезы звезд удивленных чисты.

И на землю летела звезда...
Волновалась вода в берегах...
Так открыл для себя я тогда
Балерину в родимых лугах.

ЗЕЛЕНый ПАРУС

На ветру шумит береза

На юру,

Словно парус наклоняет

На ветру.

Захотелось ей по травам —

По волнам

Вдаль уплыть к невиданным

Холмам.

На юру стоит она немало

Лет —

Захотелось повидать ей

Белый свет.

Парус бьется и трепещет

На ветру.

Ветру — что: он затевает лишь

Игру.

А береза верит, что —

Плывет,

Что деревня сзади —

Отстает.

Что сейчас откроется ей

Вдруг

Копия	Новый вид — и новый лес,	65
Година	И новый луг.	67
Литера		70
«Я слышу»	На ветру шумит береза	72
Литература	На юру,	74
Описание	Словно парус наклоняет	76
Литература	На ветру.	77
Литература	...Не плыви, береза, вдаль,	78
Литература	Не уплывай —	79
Литература	Нету лучше в мире места,	80
Литература	Чем родимый край.	81
Литература		82
Литература		83
Литература		84
Литература		85
Литература		86
Литература		87
Литература		88
Литература		89
Литература		90
Литература		91
Литература		92
Литература		93
Литература		94
Литература		95
Литература		96
Литература		97
Литература		98
Литература		99
Литература		100
Литература		101
Литература		102
Литература		103
Литература		104
Литература		105
Литература		106
Литература		107
Литература		108
Литература		109
Литература		110
Литература		111
Литература		112
Литература		113
Литература		114
Литература		115
Литература		116
Литература		117
Литература		118
Литература		119
Литература		120
Литература		121
Литература		122
Литература		123
Литература		124
Литература		125
Литература		126
Литература		127
Литература		128
Литература		129
Литература		130
Литература		131
Литература		132
Литература		133
Литература		134
Литература		135
Литература		136
Литература		137
Литература		138
Литература		139
Литература		140
Литература		141
Литература		142
Литература		143
Литература		144
Литература		145
Литература		146
Литература		147
Литература		148
Литература		149
Литература		150
Литература		151
Литература		152
Литература		153
Литература		154
Литература		155
Литература		156
Литература		157
Литература		158
Литература		159
Литература		160
Литература		161
Литература		162
Литература		163
Литература		164
Литература		165
Литература		166
Литература		167
Литература		168
Литература		169
Литература		170
Литература		171
Литература		172
Литература		173
Литература		174
Литература		175
Литература		176
Литература		177
Литература		178
Литература		179
Литература		180
Литература		181
Литература		182
Литература		183
Литература		184
Литература		185
Литература		186
Литература		187
Литература		188
Литература		189
Литература		190
Литература		191
Литература		192
Литература		193
Литература		194
Литература		195
Литература		196
Литература		197
Литература		198
Литература		199
Литература		200

СОДЕРЖАНИЕ

Переводы Е. Самченко

Ствол жизни. Венок сонетов	3
Нет чисел перечесть друзей	12
«Дорогу сильной, смелой мысли...»	15
«Бродит ночь со светлым фонарем...»	16
Вечерний город	17
Речной сонет	19
«Не поймешь...»	20
«Мой конь по бумаге идет...»	22
Искусство	24
Родник	26
На родине Чакки	27
Ода кочедыку	33
Стальная работа	37
Месяц молотьбы — авын	39
Соха	41
Снегурочка	43
Весенняя панорама	45
«Ты уехала. Машут березы...»	48
«Счастье вдали, за холмами...»	50
«Некуда голову мне приклонить...»	51
«Кружятся звездочки вокруг...»	52
«Что ветер? Легко ему...»	53
«Без мечты человек — калека...»	55
«В небе ночном, посреди облаков...»	56

Переводы Г. Иванова

Черные плоты	57
Киреметь (Старое полотно)	60
Кони	64

Копна	65
Родина	67
Липово	70
«Я снова расправляю...»	72
Лица года	74
Осенний лес	78
Зимние струны	79
Этюд	83
На берегу Волги	84
Старый пароход	85
Мечты	87
Слово	89
Звездная даль	90
Дороги	92
Жизнь дерева	94
Эти дни — испытание...	96
Музыка	99
Ноктюрн	100
Наряд земли	102
Причуды весеннего месяца	104
Степная балерина	106
Зеленый парус	108

Николай Теветкел

ПРОБУЖДЕНИЕ

М., «Советский писатель», 1987 г. 112 стр.

План выпуска 1987 г. № 420

Редактор С. А. Еремина

Худож. редактор Д. С. Мухин

Техн. редактор Г. В. Белькова

Корректор Б. Ш. Котт

ИБ № 5755

Сдано в набор 06.05.86. Подписано к печати 17.12.86. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Журнальная рубленая гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 4,90. Уч.-изд. л. 3,47. Тираж 3 200 экз. Заказ № 405. Цена 40 коп.

Ордена Дружбы Народов издательство «Советский писатель», 121069, Москва, ул. Воровского, 11.

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.

11-2

40 коп.

С П

